

Ранним декабрьским утром Гарри и Гермиона с трепетом в сердце направлялись в Отдел по уходу за магическими существами. Хотя они любили Хагрида, они ненавидели Взрывных Скрютов. По крайней мере, эти твари были достаточно добры, чтобы убивать друг друга. На последнем занятии их осталось всего десять. К сожалению, это были самые крупные и сильные, выжившие в битвах со своими собратьями. Когда они подошли к классной комнате, появилась Рита Скитер.

"Гарри, - сказала она. "Думаю, теперь ты должен мне это интервью".

Гарри повернулся к Гермионе, закатил глаза, но понял, что соглашение есть соглашение, и угрюмо кивнул репортеру "Ежедневного пророка".

"Мисс Грейнджер, если вы хотите присоединиться к нам, то можете".

Гарри умоляюще посмотрел на свою девушку. "Хорошо", - сказала она, а затем прошептала Гарри. "О, ты будешь мне должен за это". Она присоединилась к Гарри и репортеру, когда они пошли в хижину Хагрида, чтобы найти более тихое место для интервью.

У Рона Уизли всё ещё сильно болело больное место, поэтому он немного опоздал на урок по уходу за магическими существами. Придя на урок, Рон заметил, что Гарри и Гермионы там нет. 'Наверное, где-то целуются', - подумал он.

'Pbrttrr'

Поскольку он находился не в замке, запах остался позади, и вскоре он обнаружил, что стоит один.

На уроке Хагрид хотел выяснить, собираются ли землеройки впадать в спячку, и предоставил для этого коробки с подушками. К сожалению, студенты, пытавшиеся завести бронированных, жалящих и стреляющих взрывами существ в коробки, обнаружили, что землеройки совсем не заинтересованы в длительном сне. Более того, эта идея им явно не понравилась, в результате чего на территории появились дымящиеся обломки подушек и ящиков.

Рон оказался в грязи лицом вниз, не в силах подняться из-за полученных травм. Рон не обратил внимания на несчастного скрюта, который направлялся к нему, но заметил, как дверь в хижину Хагрида открылась и оттуда вышли Гарри и Гермиона, а за ними - любимая репортёрша его матери, Рита Скитер.

"Спасибо за прекрасное интервью, Гарри", - говорила Рита. "Вы - замечательная пара".

К сожалению, рыжеволосая чемпионка взорвалась в тот самый момент, когда Взрывоопасная Шкварка инициировала событие, давшее ей название. Это было даже не близко. Если землеройка могла пролететь от шести до десяти футов, то Рон Уизли, волшебник со Взрывным

Концом, пролетел не менее пятнадцати, прежде чем остановился в очередной грязевой куче. К несчастью, землеройка попала под удар взрыва и запаха, а у Хагрида теперь оставалось только девять.

"Уизли! Вы будете внимательны?" раздался голос профессора МакГонагалл. На столе у Рона лежало золотое яйцо, и он постоянно двигал его, пытаясь поймать им чей-нибудь взгляд. Сам Рон стоял рядом с партой. Инцидент со Скрытом нанёс ему столько дополнительных повреждений, что он до сих пор не мог сесть.

Урок подошёл к концу, все закончили работу, морские свинки, которых они превращали в подопытных кроликов, были убраны в большую клетку на столе профессора МакГонагалл (у Невилла ещё оставались перья), они переписали с доски домашнее задание ("Опишите на примерах, как следует адаптировать трансформирующие заклинания при межвидовом переключении"), и в любой момент должен был прозвенеть звонок.

"Теперь, когда я привлекла внимание всех присутствующих, - МакГонагалл посмотрела на Рона. У меня есть что сказать вам всем".

"Приближается Йольский бал - традиционная часть Тривизардного турнира и возможность для нас пообщаться с нашими иностранными гостями. Сейчас на бал приглашены только четверокурсники и старше - хотя вы можете пригласить и младшего ученика, если хотите - РОНАЛД УИЗЛИ ОСТАВЬТЕ ЯЙЦО ОДНО И ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!" Рон положил яйцо обратно на стол и торопливо повернулся к пожилому профессору.

"Рон, - продолжила профессор МакГонагалл, завладев вниманием рыжего, - бал начнётся в восемь часов в день Рождества и закончится в полночь в Большом зале. А теперь..." Профессор МакГонагалл обвела взглядом класс. "Йольский бал - это, конечно же, возможность для всех нас... э-э... распустить волосы", - неодобрительно произнесла она.

Лаванда посмотрела на Парвати Патил, и они обе захихикали, прижав ладони ко рту, чтобы заглушить звук. Гарри понял, что было смешно: Профессор МакГонагалл, с волосами в тугом пучке, выглядела так, словно никогда не распускала волосы в любом смысле.

"Но это НЕ значит, - продолжала профессор МакГонагалл, - что мы будем ослаблять стандарты поведения, которые мы ожидаем от студентов Хогвартса. Я буду очень недовольна, если студент Гриффиндора хоть в чем-то опозорит школу", - ее взгляд на несколько долгих секунд задержался на Роне.

Прозвенел звонок, и в зале началась обычная суматоха: все собирали свои вещи и взваливали их на плечи.

Профессор МакГонагалл позвала профессора: "Уизли, на пару слов, если можно".

Несколько студентов еще собирали свои вещи, когда услышали обмен репликами между

МакГонагалл и Роном.

"Рон, чемпионы и их партнеры..."

"Какие партнеры?" - недоверчиво спросил Рон.

"Твои партнёры по Йольскому балу, Уизли", - холодно ответила МакГонагалл. "Ваши партнеры по танцам, конечно же. Сейчас чемпионы и их партнеры будут открывать бал, так что позаботьтесь о том, чтобы у вас был партнер и вы не опозорили школу".

"Конечно, у меня будет партнерша, - сказал Рон, - я же чемпион! Кто же не захочет со мной встречаться?"

МакГонагалл уставилась на гриффиндорца с рыжим торсом, размышляя о том, может ли переедание вызвать повреждение мозга. "Очень хорошо. Вы можете идти". Как только он вышел из класса, заместитель директора произнесла несколько шотландских ругательств и направилась в комнату для персонала, где, как она знала, Флитвик прятал бутылку огневиски как раз для таких случаев.

Лаванда Браун и Парвати Патил - две ученицы, подслушавшие этот разговор, в ужасе уставились друг на друга. Они бросились вон из комнаты и разнесли весть о случившемся. Они рассказали об этом своим сокурсницам по Гриффиндору, и слухи продолжили распространяться. Сначала в Рейвенкло, затем в Хаффлпафф и, наконец, в Слизерин. Через час после того, как было разослано предупреждение, вся школа знала, что Рон Уизли нуждается в свидании на Йольском балу.

В коридорах школы начался настоящий хаос. Девочки набрасывались на мальчиков с требованиями отвести их на бал. Пара остро нуждающихся семикурсниц умоляла пару первокурсников стать их спутниками. Близнецы Патил, увидев, что Рон направляется к ним по коридору, стали быстро упрашивать братьев Криви стать их спутниками.

Рон Уизли не обращал внимания на происходящее. Рон ковылял обратно в общежитие с яйцом под мышкой, размышляя о том, где находится Веела и сколько времени должно пройти, прежде чем она придёт к нему просить о свидании. Он знал, что будет мучить ее пару дней, пока она не согласится.

Сразу же после занятия с МакГонагалл Гарри заметил, что Гермиона выжидающе смотрит на него. Он остановился и посмотрел в её карие глаза. "Миледи, хотя я должен признать, что не умею танцевать, я бы хотел попросить вас сопровождать меня на Йольский бал. Я обещаю залечить все раны на ногах, которые я могу нанести, если только вы будете под моей рукой".

Гермиона улыбнулась. "О, Гарри, конечно, я буду твоей спутницей. Пока я с тобой, все будет идеально". Конечно, Гермиона Грейнджер не учла, что Рон Уизли - чемпион Тривизарда.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365293>